

П.П.Яковлев

Страны Иберо-Америки в «Группе двадцати»

К саммиту в Санкт-Петербурге

Встречи в рамках «Группы двадцати» в условиях мирового кризиса стали приметой времени. Ведущие государства современности выражают готовность к сотрудничеству в целях преодоления трудностей в финансово-экономической сфере и формирования эффективной системы глобального регулирования. Практика таких встреч показывает, что для предотвращения будущих потрясений требуются новые идеи и нетривиальные подходы, сопряжение усилий всех значимых международных игроков. Свой вклад в решение этой судьбоносной задачи вносят Испания и латиноамериканские страны — члены G-20. Это создает дополнительное поле российско-ибероамериканского взаимодействия, что отчетливо проявилось в период председательства Мексики и России в «двадцатке».

Ключевые слова: «двадцатка», Латинская Америка, Испания, Мексика, Россия, глобальное регулирование.

1 декабря 2012 г. председательство в «Группе двадцати» («Большой двадцатке», «двадцатке», G-20, G-20) на год перешло от Мексики к России. Передав эстафету Москве, Мехико тем самым делегировал российской дипломатии ключевую роль организатора разноуровневой работы группы и подготовки ее принципиальных документов по широкому спектру актуальных проблем. Главным событием «российского периода» деятельности G-20 стал восьмой по счету саммит лидеров стран — участниц этого влиятельного международного форума, состоявшийся 5—6 сентября текущего года в Санкт-Петербурге. На нем было подтверждено намерение ведущих государств мирового сообщества продолжать многостороннее взаимодействие по наиболее важным аспектам глобальной экономической и финансовой повестки дня. В целом же председательства Мексики и России были отмечены продвижением вперед как в рассмотрении общемировых вопросов, так и в диалоге российской и ибероамериканских дипломатий.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@yandex.ru).

РОЖДЕНИЕ И ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ «БОЛЬШОЙ ДВАДЦАТКИ»

Мировой финансово-экономический кризис кардинально повысил значимость согласованных усилий на международной арене — как в рамках существующих глобальных институтов и организаций, так и в формате многосторонней дипломатии. Это относится и к *дипломатии саммитов*, получившей в последние годы широкое распространение. Ведущие державы, наряду с деятельностью в многочисленных региональных организациях (Евросоюз, АТЭС, ШОС, АСЕАН, Mercosur, NAFTA и др.), носившей приоритетный характер, приняли активное участие в антикризисной работе МВФ, Всемирного банка, ВТО и, главное, «Группы двадцати». Несмотря на изначальную размытость полномочий, «двадцатка» стала основной рамочной структурой для согласования механизмов преодоления кризиса и рецессии, выработки принципов и инструментов мирового финансово-экономического регулирования.

Идея создания глобального форума для проведения неформальных встреч глав государств и правительств самых влиятельных стран мира восходит к 1970-м годам. Ключевой эпизод — встреча лидеров «шестерки» в Рамбуйе в июне 1975 г. Тогда коренные изменения в расстановке сил (вспомним, например, достижение Советским Союзом военно-стратегического паритета с США и «нефтяной кризис» 1973—1974 гг.) потребовали более тесной координации действий ведущих западных держав. Механизм регулярных саммитов «шестерки», а затем «семерки» обеспечивал взаимодействие знаковых мировых фигур, что нередко помогало снимать напряженность и предотвращать (или купировать) международные конфликты. По завершении холодной войны в заседаниях группы начала принимать участие Российская Федерация, что превратило «семерку» в «восьмерку». Но возвышение Китая, Индии и ряда других государств потребовало расширения формата встреч на высшем уровне, что воплотилось в проведении саммитов так называемой «Группы двадцати», в состав которой с самого начала вошли **три представителя Латинской Америки — Аргентина, Бразилия, Мексика.**

Напомню, что «двадцатка»¹ была сформирована в 1999 г. по инициативе Канады с целью преодоления последствий мировых финансовых потрясений конца 1990-х годов и ведения диалога с развивающимися странами, динамично набиравшими экономический и политический вес. Почти десятилетие деятельность G-20 сводилась, главным образом, к регулярным встречам министров финансов и глав центральных банков. Неслучайно с момента создания группа официально именовалась *Group of Twenty Finance Ministers and Central Bank Governors* (*Группа двадцати министров финансов и управляющих центральными банками*). С началом глобального кризиса формат встреч изменился и расширился, что объяснялось необходимостью согласования антикризисных мер на самом высоком государственном уровне. Для решения этой задачи в ноябре 2008 г. в Вашингтоне и состоялся первый саммит «Большой двадцатки». Другими словами, произошло «второе пришествие» G-20.

Именно на вашингтонской встрече в верхах был впервые выработан согласованный подход ведущих мировых держав к борьбе с кризисом, заключавшийся в реализации крупнейших стабилизационных программ и

конкретных мер по стимулированию и поддержанию экономического роста. В ходе саммита были достигнуты договоренности о сотрудничестве в ключевых областях международных финансов. Речь шла, прежде всего, о смягчении последствий кризиса и определении базовых принципов реформирования глобальных институтов с целью предотвращения будущих катаклизмов. Наиболее существенными итогами встречи стали: 1) увеличение представительства развивающихся стран в управлении МВФ и Всемирным банком; 2) упрощение процедур оказания помощи странам, особенно пострадавшим от кризиса. Кроме того, участники саммита призвали все государства воздерживаться от протекционистских действий.

Однако, как показала практика мировой торговли, многие страны (в том числе члены G-20) предпочли не следовать этому призыву, и в большинстве случаев принятые национальные антикризисные программы содержали те или иные меры протекционистского характера. Это, разумеется, не способствовало расширению международных торговых обменов². Более того, по мнению ряда экспертов и политиков, возведение препон в торговле ставило под угрозу дальнейшее развитие процессов глобализации. Влиятельная испанская газета «El País» в этой связи опубликовала статью известного итальянского экономиста Лоретты Наполеони, в которой отмечалось: «Сейчас лозунгом западных лидеров стал призыв «Спасайся, кто может!». И далее: «Внезапно глобализация превратилась в своего рода «дикий Запад», на территории которого не действуют ни законы, ни правила»³.

ТАЙНЫ МАДРИДСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

С наступлением кризиса участие во встречах G-20 стало сверхзадачей испанской дипломатии. На первых порах Испания не входила в состав этой группы на том основании, что ее интересы (как и интересы ряда других европейских государств) представляли делегаты Евросоюза. Но в 2008 г. Мадрид предпринял энергичные действия для изменения такого положения дел и добился приглашения на саммит в Вашингтоне, а затем — и на другие встречи G-20. Тем самым Испания присоединилась к узкому кругу стран — членов ЕС (Великобритания, Германия, Италия, Франция), которые участвуют в работе «Большой двадцатки» в двойном качестве: как партнеры по Евросоюзу и как суверенные государства, и получила возможность взаимодействовать с латиноамериканскими государствами и на самом высоком уровне излагать свое видение причин и существа мирового кризиса. Давая оценку сложившемуся положению, тогдашний председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро, в частности, заявил: «Ответственность за этот кризис лежит не на семьях трудящихся, не на пенсионерах, не на людях, зарабатывающих на жизнь своим трудом. Этот кризис вызван злоупотреблениями и алчностью финансовой системы. Поэтому ответом правительств должна стать забота о простых людях, о тех, кто нуждается»⁴. В этой связи **испанский лидер призвал к установлению нового международного порядка, подразумевающего прозрачность мировой финансовой системы, ликвидацию «налоговых оазисов» (разного рода офшорных зон), увеличение кредитов развивающимся странам.**

Дискуссии, начатые в Вашингтоне, были продолжены в Лондоне 1 апреля 2009 г., когда кризис уже приобрел поистине глобальный характер, что потребовало более эффективной координации международных антикризисных усилий. К этому моменту Испания, сама попавшая в жернова глубокого структурного кризиса, ясно и недвусмысленно продемонстрировала заинтересованность в превращении «Большой двадцатки» в реально действующий механизм международного финансово-экономического регулирования и инструмент продвижения своего видения будущего устройства мировой архитектуры. Действуя в данном направлении, испанская дипломатия подготовила ряд предложений, вошедших в повестку дня лондонской встречи и последовавших саммитов.

Предложения Мадрида для дебатов в рамках лондонского саммита G-20

В ходе подготовки лондонской встречи испанские представители выступили с рядом предложений, главные из которых можно свести к следующим пунктам⁵.

— *Официальные власти должны обладать необходимой информацией обо всех значимых участниках финансовых рынков.*

— *С целью амортизировать циклические перепады финансовых рынков необходимо создать резервные фонды, которые станут инструментом региональных и глобальных институтов.*

— *Лидеры стран «Большой двадцатки» должны содействовать совершенствованию методов определения финансовых рисков.*

— *Следует поощрять и стимулировать соответствующее обучение клиентов финансовых компаний, признавая и обеспечивая их право на получение правдивой и точной предпродажной информации.*

— *Необходимо добиться прозрачности компенсационных схем (так называемых «золотых парашютов») для руководителей высшего уровня и высокооплачиваемого персонала финансовых компаний, а все аспекты компенсационной политики должны утверждаться акционерами.*

— *В будущем с целью уменьшения морального вреда и восстановления «рыночной дисциплины» финансовые компании должны оценивать потенциальные социальные издержки банкротств, а власти — тщательно изучать имеющиеся механизмы, чтобы быть в состоянии снижать негативные последствия провалов финансовых институтов.*

— *Собственные ресурсы МВФ (т.е. квоты государств-членов) следует увеличить с тем, чтобы укрепить его роль как кредитора последней инстанции. МВФ также должен усовершенствовать совокупность своих долговых инструментов, особенно укрепив их сопротивляемость кризису.*

— *МВФ должен быть уполномочен играть эффективную роль в международном финансовом надзоре с тем, чтобы он мог сфокусироваться на предотвращении кризисов и их скорейшем выявлении.*

— *Международные банки развития должны действовать противочиклично, увеличивая чистые финансовые потоки странам в периоды сдержанного роста.*

— *В среднесрочной перспективе международным банкам развития целесообразно пересмотреть систему управления и распределения голосов в целях повышения готовности к последующим вызовам и задачам. Им сле-*

дует улучшить взаимодействие друг с другом и с МВФ, особенно в сфере краткосрочного финансирования.

Поддержка испанских предложений латиноамериканскими странами — членами G-20, Россией и еще рядом государств обеспечила принятие в Лондоне нескольких согласованных документов и решений, лежащих в практической плоскости. В частности, были значительно увеличены ресурсы МВФ (до 750 млрд долл.) и расширено финансирование беднейших стран на льготных условиях. *Форум финансовой стабильности*, ранее полностью контролировавшийся ведущими западными державами, был преобразован в *Совет финансовой стабильности* с включением в него развивающихся стран — членов «Группы двадцати»⁶. Как отмечалось в специальном коммюнике, совет призван содействовать стабилизации глобальной финансовой системы и заниматься разработкой правил наднационального финансового регулирования и надзора⁷. Кроме того, было принято принципиальное решение о перераспределении квот⁸ в МВФ и Всемирном банке в пользу развивающихся государств и стран с формирующимися рынками (по терминологии МВФ). Это стало знаковым сдвигом в направлении повышения их роли и влияния в мировой экономике.

По мере развития кризиса возникла потребность в оценке эффективности принимаемых антикризисных мер и углублении международного сотрудничества, благодаря чему саммиты G-20 стали регулярными. В сентябре 2009 г. встреча «Большой двадцатки» прошла в Питтсбурге, в июне 2010 г. — в Торонто, в ноябре 2010 г. — в Сеуле. На этих совещаниях иberoамериканские страны участвовали в обсуждении практически всех наиболее значимых вопросов реформирования глобальных институтов и формирования механизмов противодействия финансовым потрясениям. Так, саммит в Торонто принял решение о проведении бюджетной консолидации, предусматривающей сокращение к 2013 г. дефицитов госбюджетов в два раза и стабилизацию уровня государственных долгов, а также перераспределение 3,13% голосов во Всемирном банке в пользу развивающихся стран и государств с переходной экономикой, что обеспечило повышение их совокупной доли в капитале банка до 47,2%⁹.

Последнее решение стало безусловной и важной победой латиноамериканской дипломатии, настойчиво и последовательно добивающейся усиления своего влияния в институтах глобального регулирования.

«СЕУЛЬСКИЙ КОНСЕНСУС» ПРОТИВ «ВАШИНГТОНСКОГО КОНСЕНСУСА»

Наиболее проблемным был, пожалуй, саммит в Сеуле — пятая встреча глав государств и правительств G-20 в ноябре 2010 г. К моменту его созыва ряд вопросов международных финансово-экономических отношений достиг большой остроты. В том числе: так называемая *валютная война*¹⁰ (девальвация валют разными странами с целью повышения конкурентоспособности своих товаров); дисбалансы в мировой торговле, включая заниженный курс китайского юаня, вызвавший конфликт между США и КНР; критика Германией некоторых стимулирующих мер, принятых правительством Барака Обамы; высокие уровни национальных бюджетных дефицитов. Помимо этого на утверждение саммита была вынесена новая концеп-

ция роста мировой экономики и социального прогресса, получившая название «**Сеульский консенсус**»¹¹. Она была призвана сменить предыдущий эталон развития, который был основан на неолиберальных идеях и получил известность как «Вашингтонский консенсус».

Серьезным глобальным вызовом оставался сильный дисбаланс мировой торговли. Ряд стран во главе с Китаем, используя разнообразные конкурентные преимущества, в том числе заниженный курс национальной валюты, добились высокого внешнеторгового профицита, тогда как другие государства (например, США, Испания и еще целый ряд стран — членов ЕС) постоянно имели отрицательное сальдо во внешней торговле. Такое положение, являясь сравнительно терпимым в период экономического роста и финансового благополучия, в условиях кризиса усугубило имевшиеся бюджетные трудности. В результате государства с внешнеторговым дефицитом стали изыскивать дополнительные возможности его снижения. Одним из методов и явилась девальвация национальных денежных единиц, получившая значительное распространение и породившая «валютную войну».

В 2009—2010 гг. «валютная война» дала о себе знать на всех первостепенных полях мировой конкуренции и всерьез обеспокоила международное сообщество, поскольку создала угрозу цепной реакции манипулированных курсами национальных валют и подрыва и без того весьма хрупкого глобального финансового равновесия. Поэтому участники «Большой двадцатки» поставили целью положить конец этой контрпродуктивной практике¹².

Стремясь найти способ уравновесить международную торговлю, власти США накануне саммита в Сеуле предложили ограничить профицит и дефицит внешней торговли 4% национальных ВВП. Но эта инициатива (в силу ее полной и очевидной нереалистичности и сопротивления со стороны Китая, Японии и Германии — основных мировых экспортеров) не получила необходимой политической поддержки. В итоге радикального и всеобъемлющего решения одного из ключевых вопросов найдено не было, и он остался заложником усилий отдельных государств.

Более существенные позитивные результаты были достигнуты на других направлениях перестройки системы глобального регулирования. Так, положительное значение имело принятие «Сеульского консенсуса», ставшего элементом международного стратегического планирования и примером системного видения современных глобальных проблем. Одоблив концепцию консенсуса, участники «двадцатки» подтвердили свое намерение разработать многолетний план действий по купированию возникающих кризисных и форс-мажорных ситуаций и достижению стратегических целей многостороннего сотрудничества.

Основные принципы «Сеульского консенсуса»¹³

Акцент на экономическом росте. Международные усилия должны быть ориентированы на обеспечение уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста, который предполагает сокращение разрыва в уровнях развития между различными странами.

Глобальное партнерство в целях развития. Привлечение развивающихся государств, в особенности стран с низким уровнем дохода, в качестве равноправных партнеров при уважении их национальных интересов и при-

знании того, что главным фактором, определяющим успех в социально-экономическом развитии, является собственная национальная стратегия роста.

Глобальные и региональные проблемы системного характера. Приоритизация действий по решению ключевых глобальных и региональных проблем, таких, как интеграция. «Группе двадцати» следует уделить особое внимание системным вопросам, когда возникает необходимость в коллективных и согласованных действиях, в том числе по линии сотрудничества Юг — Юг и многостороннего взаимодействия, в частности, для привлечения ресурсов международных банков развития.

Участие частного сектора. Поощрение инвестиционной и инновационной деятельности частных предприятий, признание их уникальной роли в качестве источника знаний, технологий и рабочих мест. Более широкое использование частного капитала в целях развития путем увеличения его потоков, в том числе за счет снижения рисков, улучшения инвестиционного климата и увеличения емкости рынков.

Взаимодополняемость. Взаимодополнение существующих усилий в области развития, недопущение дублирования усилий и концентрация стратегического внимания на тех областях, где у «Группы двадцати» имеются сравнительные преимущества и где она может сыграть важную роль, выполняя свой основной мандат ведущего форума для международного экономического сотрудничества.

Упор на конкретный результат. Сосредоточение внимания на реально осуществимых, практичных и поддающихся оценке мерах по решению четко обозначенных проблем, которые создают серьезные помехи перспективам роста развивающихся стран. Такие меры должны приносить ощутимые результаты и давать значительный эффект.

Параллельно с принятием перечисленных принципов «Сеульского консенсуса» были определены приоритетные области, которые, по мнению ибероамериканских членов G-20, требовали вмешательства и реформирования с целью обеспечения устойчивого всестороннего экономического роста и стабильности в развивающихся странах, многие из которых оказались особенно уязвимыми в условиях кризиса и стали еще беднее. В число таких областей вошли: строительство объектов инфраструктуры, частные инвестиции и создание рабочих мест, развитие человеческих ресурсов, расширение торговли, облегчение доступа к финансовым услугам, поддержание экономического роста, обеспечение стабильности и продовольственной безопасности, мобилизация внутренних ресурсов и обмен знаниями. При этом латиноамериканцы подчеркивали, что создание оптимальных условий для устойчивого экономического роста потребует проведения реформ и преобразований в каждой из указанных областей.

Принимая во внимание выдвинутые в «Сеульском консенсусе» принципы развития и ориентируясь на приведенные выше ключевые области, можно сформулировать **главные идеи обновленной стратегии международного развития**, которые позволяют говорить о ее принципиальной новизне.

Во-первых, утвердилось мнение, что процветание в современном мире может быть устойчивым только в том случае, если оно будет всеобщим, т.е. включать максимально возможное количество стран.

Во-вторых, мировой кризис выявил глобальную взаимозависимость, которая оказала непропорционально негативное воздействие на наиболее уязвимые государства из числа беднейших стран. (Было посчитано, что из-за кризиса к концу 2010 г. еще 64 млн человек во всем мире оказались в условиях крайней нищеты.)

В-третьих, «Группа двадцати» стала (и, вероятно, останется) ведущей площадкой для международного финансово-экономического сотрудничества, и в этой роли она должна дополнять усилия институтов-доноров: организаций системы ООН, многосторонних банков развития и других учреждений, оказывающих содействие развивающимся странам.

В-четвертых, стратегической целью является формирование новых полюсов глобального роста, в первую очередь за счет развивающихся стран, способных обеспечить диверсификацию источников спроса и предложения и объектов приложения излишков капитала.

В-пятых, опыт последних десятилетий убедительно показал, что **в современном мире не существует единой универсальной формулы обеспечения успеха в социально-экономическом развитии**. Каждая страна должна взять на себя инициативу в деле разработки и осуществления стратегии развития, которая бы учитывала ее национальные особенности, индивидуальные нужды и конкретные обстоятельства.

Выстраивание новых контуров мирового порядка на основе принципов «Сеульского консенсуса» (и сам политический пафос этого документа) было вполне созвучно концептуальным воззрениям и стратегическим подходам руководства Испании и ведущих стран Латинской Америки, высшие представители которых неоднократно отмечали необходимость коллективных и согласованных усилий в деле преодоления последствий глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого и всестороннего развития. По их мнению, финансово-экономические потрясения последних лет преподали миру **два главных урока**: практически невозможно преодолеть последствия рецессии в одиночку — необходимы совместные действия; сохранение вопиющего неравенства в уровнях развития между государствами неизбежно породит новые проблемы и международные кризисы¹⁴.

В силу такого совпадения взглядов в политических кругах Иbero-Америки дипломатия саммитов «двадцатки» в основном была оценена со знаком плюс. «Решение использовать G-20 в качестве инструмента борьбы с финансово-экономическим кризисом имело фундаментальное значение. G-20 сыграла роль «спасателя» системы, которая протекла со всех сторон», — отмечали в совместной статье бывший министр экономики Испании Педро Сольбес и бывший посол этой страны в США Карлос Вестендорп. И далее: «Экономический кризис ясно продемонстрировал неспособность современной модели глобального управления ответить на вызовы XXI в. Создание новой системы управления является одним из приоритетов международной повестки. Конечно, G-20 — это не ООН, но «двадцатка» вполне может придать импульс переговорам и стать связующим звеном между институтами, которые должны заняться реформированием миропорядка»¹⁵.

На саммитах G-20 и на других переговорных площадках с помощью методов многосторонней дипломатии не только происходит координация международных усилий по освобождению мировой экономики из тисков кризиса. Там, по существу, формируется **становой хребет будущей миро-**

хозяйственной системы, закладываются предпосылки очередного социально-экономического рывка. Характерно, что главную роль в нем призваны сыграть развивающиеся государства, обладающие значительным потенциалом роста. Как подчеркивалось в документах МИД Российской Федерации, «Группа двадцати» стала уникальным многосторонним механизмом, по сути, антикризисным центром глобального масштаба, способным сближать подходы стран с различными экономическими моделями к решению ключевых мировых проблем»¹⁶.

ЛОС-КАБОС: «ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РАУНД»

18—19 июня 2012 г. в мексиканском курортном городке Лос-Кабос прошел седьмой саммит «двадцатки», на котором с тревогой отмечался рост рисков и неопределенности в мировой экономике. Одновременно было подтверждено, что принцип многосторонних отношений и переговоров играет все более значимую роль и становится важнейшим инструментом решения глобальных финансово-экономических проблем¹⁷. Итоги мексиканского саммита продемонстрировали усиление активности латиноамериканских стран в продвижении своей повестки в рамках G-20 и перебрали своеобразный концептуальный мостик к российскому председательству.

Для ведущих латиноамериканских государств, как членов «двадцатки» (Аргентина, Бразилия, Мексика), так и ряда других — Венесуэлы, Колумбии, Перу, Чили, из всего спектра вопросов, обсуждаемых на встречах G-20, ряд сюжетов приобрел первостепенное значение. Это определяется тем обстоятельством, что за позициями стран региона в многосторонних организациях стоят конкретные задачи и насущные потребности ускорения социально-экономического развития, наполнения его новым качественным содержанием. Исходя из этого, можно выделить следующие «латиноамериканские приоритеты». Их пять.

Развитие инфраструктуры и финансирование инвестиций. Сравнительно динамичный хозяйственный подъем последнего десятилетия буквально «уперся» в отсталость многих элементов инфраструктуры большинства государств региона, включая наиболее развитые (Аргентину, Бразилию, Колумбию, Перу, Чили). В Латинской Америке остро ощущается нехватка современных автомобильных и железных дорог, морских и речных портов, мостов и туннелей, объектов энерго- и водоснабжения и т.д. Все это ощутимо сдерживает дальнейший промышленный рост, тормозит увеличение критически важного для многих стран сельскохозяйственного производства, ограничивает возможности расширения добычи полезных ископаемых, включая энергоресурсы. Чтобы развязать тугой узел инфраструктурных проблем, требуются дополнительные инвестиции, объем которых ЭКЛАК в текущем десятилетии оценивает в 170 млрд долл в год¹⁸. Самостоятельно мобилизовать такие ресурсы латиноамериканцы не в состоянии. Отсюда — их заинтересованность в привлечении беспрецедентно крупного международного финансирования на щадящих условиях, поскольку речь идет о долгосрочных вложениях, не сулящих инвесторам в обозримом будущем высоких прибылей. В данном контексте, задача представителей стран региона в «двадцатке» — выявить новые (в том числе, нетрадиционные) источники стратегического финансирования. Вся эта

проблематика представляет собой потенциально очень широкое поле финансово-экономического взаимодействия Латинской Америки и России, открывает принципиально новые возможности для российских бизнес-структур на латиноамериканском пространстве.

Устойчивость энергетических рынков. Энергетика — еще одно приоритетное направление экономического роста Латинской Америки на ближайшую и среднесрочную перспективу и тема дискуссий на встречах «Группы двадцати»¹⁹. В последние два десятилетия добыча углеводородов в регионе росла опережающими темпами. Так, производство нефти увеличилось почти на 38% (в мире в целом — на 30%), а природного газа — в 2,8 раза, тогда как в мире — только на 70% (см. таблицы 1 и 2).

Т а б л и ц а 1

**ДОБЫЧА НЕФТИ В МИРЕ И В СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (млн т)**

Страна	1990	2000	2012	2012/1990 (%)
Весь мир	3175,4	3619,8	4118,9	129,7
Латинская Америка	379,4	514,1	521,9	137,6
Доля Латинской Америки в %	12,0	14,2	12,7	—

Источник: BP Historical Data Workbook. — <http://www.bp.com/>

Т а б л и ц а 2

**ДОБЫЧА ПРИРОДНОГО ГАЗА В МИРЕ И В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ
(млн т в нефтяном эквиваленте)**

Страна	1990	2000	2012	2012/1990 (%)
Весь мир	1790,1	2176,9	3033,5	169,5
Латинская Америка	76,7	125,6	212,2	276,7
Доля Латинской Америки в %	4,3	5,2	7,0	—

Источник: BP Historical Data Workbook. — <http://www.bp.com/>

Однако динамичная латиноамериканская экономика нуждается в еще более высоких темпах прироста. Поэтому узловой вопрос сегодняшнего дня — дальнейшее повышение добычи энергоносителей в странах региона. Здесь просматриваются **три главных вектора**: расширение разработок нефти и природного газа на бразильском и аргентинском шельфах; освоение месторождений «тяжелой» нефти в Венесуэле; организация добычи сланцевого газа, по оценочным запасам которого Латинская Америка за-

нимает одно из первых мест в мире (для сравнения: запасы природного газа здесь оцениваются в 10 трлн м³, а сланцевого — в 54 трлн м³)²⁰. Реализация названных проектов способна и дальше повышать роль латиноамериканских стран на мировых энергетических рынках, но требует очень значительных инвестиций и продвинутых технологий, а значит, сопряжена с серьезными рисками. Их минимизация является одной из актуальных задач представителей региона в «двадцатке». Магистральный путь пролегает через привлечение к латиноамериканским проектам (в качестве партнеров) зарубежных энергетических корпораций, располагающих соответствующими финансовыми и технологическими возможностями. В их числе фигурируют и **топовые российские компании**, которые уже имеют интересы в Латинской Америке и могут их существенно увеличить. В этом отношении контакты сторон на форумах «двадцатки» позволяют расширить стратегическое видение проблем и выработать более действенные совместные решения. Кроме того, актуальной проблемой остается чрезмерная волатильность цен на энергоносители, что является источником хозяйственной нестабильности. Латиноамериканцы выступают за транспарентные энергетические рынки и устойчивый характер цен. Это, в принципе, отвечает интересам России и создает еще одно поле взаимодействия сторон на международных форумах.

Укрепление международной торговли. Значимый геоэкономический и геополитический сдвиг последних десятилетий — выход латиноамериканских стран на новые международные рынки, укрепление их позиций в мировой торговле. За короткий срок Латинская Америка в полтора раза повысила свою долю в глобальной торговле товарами и услугами — с 4 до 5,9% (см. таблицу 3). Даже на фоне феноменального внешнеторгового спурта Китая в период 1990—2012 гг. это выглядит впечатляюще.

Т а б л и ц а 3

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ И
УСЛУГАМИ (млрд долл.)**

Показатель	1990 г.	2000 г.	2012 г.
Всего	8540,8	15864,5	44460,3
Латинская Америка	338,2	888,1	2601,9
Доля Латинской Америки в %	4,0	5,6	5,9

Источник: UNCTAD. — <http://unctadstat.unctad.org/>

Председательство Мексики в G-20 показало, что государства региона кровно заинтересованы в развитии этого тренда. По мнению латиноамериканских стран, «двадцатка» призвана стимулировать спрос на развитие международной торговли как одного из факторов роста, максимально активно участвовать в создании эффективной многосторонней торговой системы²¹. Под этим подразумеваются **три ключевых момента**: более свободный доступ товаров развивающихся государств (включая промышленные изделия) на рынки развитых держав; прекращение субсидирования

сельского хозяйства в США и Евросоюзе; развитие *глобальных производственных цепочек* создания стоимости с учетом возможностей и интересов Латинской Америки. Последнее особенно важно в случае с высокотехнологичной продукцией. Укреплению переговорных позиций латиноамериканцев может поспособствовать избрание бразильского дипломата Роберто Азеведо новым генеральным директором ВТО (кстати, на «финишной прямой» избирательного марафона его главным соперником был другой латиноамериканец — представитель Мексики Эрминьо Бланко).

Продовольственная безопасность. Глобальное значение имеет обеспечение международной продовольственной безопасности с фокусом на существенное увеличение объемов сельскохозяйственного производства и решение проблем, связанных с нехваткой питания для населения ряда регионов Земного шара. По последним оценкам ФАО, около 870 млн человек во всем мире (12,5% населения) получают недостаточно калорийное питание, проще говоря, голодают. Поскольку население Земли к 2050 г. возрастет (ориентировочно) до 9,3 млрд жителей, это означает, что для решения проблемы голода производство продуктов питания должно увеличиться на 50—70%²². В этом сложном вопросе представляется возможным и необходимым практическое взаимодействие основных государств — производителей продовольствия, включая Аргентину, Бразилию и Россию²³. Данные свидетельствуют, что страны Латинской Америки (прежде всего ведущие южноамериканские государства) могут значительно нарастить сельскохозяйственное производство и увеличить свой вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности. Об этом говорят тренды последних десятилетий. Так, в 1990—2011 гг. (при росте населения на 35%) производство пшеницы в Южной Америке увеличилось на 60%, картофеля — на 64%, риса — вдвое, мяса (говядины, свинины и курятины) — на 144%, тростникового сахара — в 2,5 раза, кукурузы — почти втрое, а сои — больше чем в 4 раза (см. таблицу 4).

Т а б л и ц а 4

**ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ (млн т)**

Культура	1990	2000	2011	2011/1990 (%)
Говядина	9,4	11,9	14,7	156,4
Свинина	1,9	3,7	5,0	263,2
Мясо курицы	3,8	9,5	17,1	450,0
Пшеница	16,8	20,2	27,0	160,0
Кукуруза	31,8	55,4	91,8	288,7
Соя	33,1	57,2	136,0	410,9
Картофель	9,6	11,9	15,7	163,5
Рис	13,4	20,9	26,8	200,0
Сахарный тростник	335,0	411,7	823,1	245,7

Источник: FAOSTAT. — <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx>

С ростом производства продуктов питания ощутимо возросли возможности южноамериканских стран не только более полно насытить внутренний рынок, но и значительно увеличить экспорт продовольствия. Международный интерес может представлять и успешный опыт отдельных латиноамериканских стран, например, Бразилии, по сокращению ареала голода. В целом, по мнению экспертов ФАО, именно «Большая двадцатка» представляет собой наиболее эффективный инструмент решения проблем продовольственной безопасности.

Реформа системы управления и пересмотр квот МВФ. В поле зрения латиноамериканцев находится процесс пересмотра формулы распределения квот МВФ. То, что этот «процесс пошел» — несомненная заслуга «двадцатки», в рамках которой развивающимся странам удалось добиться сдвига в свою пользу. В частности, за счет развитых государств предполагается ощутимо увеличить квоты Бразилии (с 1,420 до 2,316) и Мексики (с 1,210 до 1,869)²⁴. В интересах Латинской Америки и России — продолжение работы по реформированию международной валютно-финансовой системы в направлении усиления механизмов многостороннего надзора и построения более сбалансированной и эффективной мировой финансовой архитектуры, в том числе, в целях предотвращения будущих кризисов. Для латиноамериканцев особенно важно добиваться усиления их влияния в МВФ и расширения возможностей приобретения кредитных нот в рамках *Счета общих ресурсов фонда*. Это напрямую связано с усилиями членов «двадцатки» по обеспечению глобальной финансовой стабильности и расширению роли МВФ как кредитора макроэкономических стабилизационных программ и структурных реформ. По данному вопросу особенно важна совместная работа российской и ибероамериканской дипломатий, что нашло практическое воплощение в ходе мексиканского президентства²⁵ и было продолжено в 2013 г.

Суммируя вышесказанное, подчеркну: с точки зрения Испании и ведущих латиноамериканских стран усилиями «Группы двадцати» создается новая парадигма многостороннего взаимодействия, критически необходимая для преодоления тяжелых последствий кризиса 2008—2009 гг. и формирования системы эффективного международного реагирования на настоящие и будущие глобальные вызовы. Такой взгляд на вещи — основа конструктивной переговорной позиции, платформа дипломатического взаимодействия с Россией.

Председательство Москвы в G-20 подтвердило, что неформальный характер и сравнительная гибкость «двадцатки» позволяют российской дипломатии в рамках этого форума выстраивать доверительные рабочие отношения с ибероамериканскими партнерами. Причем, как с членами группы, так и по линии стратегии «аутрич» (outreach strategy) — со странами, не входящими в G-20, а также с региональными организациями Латинской Америки, представителями бизнеса, гражданского общества, экспертного и академического сообществ. Такие активные контакты служат паттерном многостороннего сотрудничества, дают положительный синергетический эффект и содержательно обогащают итоговые документы российского председательства в «Группе двадцати».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первоначально в группу вошли: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Евросоюз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Республика Корея, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Япония.

² По данным МВФ, в 2009 г. в денежном выражении объем мировой торговли товарами и услугами сократился на 11%. — *Perspectivas de la economía mundial. Recuperación, riesgo y reequilibrio*. Fondo Monetario Internacional. Washington, 2010, p. 2.

³ *El País*. Madrid, 27.VI.2010.

⁴ Declaración del Presidente del Gobierno ante la Cumbre del G-20. Página web G-20, martes, 31 de marzo de 2009. — <http://www.la-moncloa.es/recursos/la-moncloa/pagina/Imprimir.html>

⁵ Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. Международное исследование, апрель — май 2009. — www.postcrisisworld.org

⁶ Financial Stability Forum. Press release, 12.03.2009. — www.fsforum.org

⁷ Ibid., 2.04.2009. — www.fsforum.org

⁸ Каждому государству — члену МВФ (на середину 2013 г. их насчитывалось 188) назначается квота, которая в целом отражает его удельный вес в мировой экономике. Взносы по квоте являются основными источниками ресурсов фонда. Квота государства-члена определяет число его голосов и максимальное финансовое обязательство перед МВФ, а также влияет на размер доступа к финансированию со стороны МВФ.

⁹ Основные внешнеполитические события 2010 г. — <http://www.mid.ru/>

¹⁰ Первым этот термин ввел в политический оборот министр финансов Бразилии Гидо Мантега.

¹¹ «Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста» был принят 12 ноября 2010 г. в виде Приложения I к Декларации саммита «Большой двадцатки» в южнокорейской столице.

¹² El G20 promete poner fin a la Guerra de divisas. — <http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2010/11>

¹³ Приложение I к Декларации саммита «Группы двадцати». — http://news.kremlin.ru/ref_notes/769/print

¹⁴ El presidente del Gobierno afirma que combatir las desigualdades de riqueza ayudará a evitar futuras crisis económicas. — <http://www.la-moncloa.es/>

¹⁵ P. S o l b e s, C. W e s t e n d o r p. El G-20 no es la ONU. — *El País*. Madrid, 10.XI.2010.

¹⁶ Основные внешнеполитические события 2010 года. — <http://www.mid.ru/>

¹⁷ Presidencia Mexicana del G20. Marco para un Crecimiento Vigoroso, Sustentable y Balanceado. — <http://www.g20mexico.org/>

¹⁸ Puertos de América del Sur copiarían su capacidad hacia 2020 si no realizan inversiones en infraestructura. — <http://www.eclac.org/>

¹⁹ Presidencia Mexicana del G20. Mercados de Energéticos y Materias Primas. — <http://www.g20mexico.org/>

²⁰ Подробнее см.: Н.М.Яковлева, П.П.Яковлев. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF. — *Латинская Америка*, 2012, № 12.

²¹ Presidencia Mexicana del G20. Marco para un Crecimiento Vigoroso, Sustentable y Balanceado. — <http://www.g20mexico.org/>

²² FAO. The State of Food and Agriculture 2013. — www.fao.org

²³ На страны «двадцатки» приходится 80% мирового производства продуктов питания. — <http://ru.g20russia.ru/news/20121217/781080518.html>

²⁴ Illustration of Proposed Quota and Voting Shares. — <http://www.imf.org/external/np/>

²⁵ Presidencia Mexicana del G20. Arquitectura Financiera Internacional. — <http://www.g20mexico.org/>